

Влияние выходцев из германских земель на развитие образования и здравоохранения в Тамбовской губернии в первой половине XIX в.

Автор: Левашова Дарья Алексеевна

Руководитель: Силкина Светлана Геннадьевна

Образовательная организация: МАОУ СОШ №9

2016

Содержание

Введение	3
1. Прибытие выходцев из германских государств в Тамбовскую губернию	4
2. Деятельность немцев-учителей в сфере образования на территории Тамбовской губернии в первой половине XIX века.	6
3. Деятельность немцев-врачей в сфере здравоохранения Тамбовского края в первой половине XIX века	10
Заключение	13
Список использованных источников и литературы	14

Ведение

Изучать историю - это значит не только знакомиться с документами прошлого, повествующими об экономическом, политическом, образовательном и культурном аспекте той или иной эпохи, это, прежде всего - познание духа, атмосферы ушедшего, попытка понять, что двигало людьми, что заставляло совершать их те или иные поступки. И в этом отношении очень важным является изучение истории взаимопроникновения и взаимообогащения разных народов, ставших соседями в силу определенных обстоятельств.

Судьбы России и Германии тесно переплетены между собой. Многовековая история взаимоотношений двух государств насчитывает бесчисленное множество событий: в ней можно выделить как периоды взаимопольного сотрудничества, так и горькие, и драматические времена войн, разногласий и холодного непонимания. Несомненно, что каждая из двух стран внесла свой вклад в ход развития другой, но оценки влияния России на Германию и Германии на Россию весьма неоднозначны. На фоне современных нестабильных и прохладных общественно-политических отношений России и Германии уместно вспомнить о вкладе немецких деятелей в развитие России.

Немецкие ученые и деятели культуры, специалисты и промышленники внесли активный вклад в культурное и экономическое развитие России, в том числе и в Тамбовской губернии.

Актуальность данной темы не вызывает никаких сомнений, так как вопрос о вкладе немцев в развитие Тамбовской губернии, порядок их въезда и пребывания в ней, их деятельность в различных сферах общественной жизни вызывают неизменный интерес. Изучая историю родного края, узнаешь, что свой вклад в его развитие внесли не только коренные жители, но и люди других национальностей.

Цель работы: проследить вклад немцев в историю Тамбовского губернии в первой половине XIX в.

Задачи исследования: 1. выяснить, почему выходцы из германских земель прибывали в Тамбовскую губернию в первой половине XIX в; 2. узнать, в каких сферах проявляли себя выходцы из Германии.

Объектом исследования являются немцы, проживавшие на территории Тамбовской губернии в первой половине XIX в. **Предметом исследования** стала деятельность немцев, в сфере образования и медицины.

Источниковую базу работы составили архивные материалы, воспоминания, памятная книга.

1. Прибытие выходцев из германских государств в Тамбовскую губернию

Поселение немцев в Тамбовском крае не являлось необычным процессом. Наша губерния была типичным регионом Центральной России, куда попадали представители немецких государств по тем же самым причинам, что и в другие уголки Российской империи. К примеру, учителя и врачи приезжали сюда по приглашению властей, общественных организаций или частных лиц.

В первой половине в Тамбовской губернии проживало немало иностранцев. Более 80 % было немцами. Второе место занимали французы, представители других европейских народов (англичан, венгров, голландцев, греков, датчан, итальянцев, чехов, шведов) исчислялись единицами. [10,с.45]

Исследования Тамбовского края практически не располагают свидетельствами о мотивах приезда немцев в города и уезды. Остается предположить, что они рассчитывали работать по профессии и более удачно устроиться в жизни, нежели на своей родине. Прямое свидетельство о данной причине приезда содержится в произведении А. С. Пушкина «Дубровский», где месье Дефорж, направлявшийся служить домашним учителем в провинциальное дворянское имение, говорит следующее: «Он [Троекуров] предлагает мне хорошее жалование, 3000 рублей в год и все готовое. Быть может, я буду счастливее других. У меня старушка мать, половину жалования буду отсылать ей на пропитание, из остальных денег в пять лет могу скопить маленький капитал, достаточный для будущей моей независимости – и тогда bonsoir, еду в Париж и пускаюсь в коммерческие обороты». [13, с..234]

Иностранцы, приезжающие в Тамбовскую губернию были достаточно образованными людьми. Они являлись выпускниками педагогических, инженерных, коммерческих вузов, консерватории, музыкальной академии. Занятия иностранцев были связаны с техникой, медициной и образованием. Большинство иностранцев, проживающее в первой половине XIX в. в Тамбовской губернии, занималось воспитание и обучением детей. Почти 60 % были учителями, около 16 % - врачами, около 12 % - аптекарями, более 10 % занимались другой работой. Выходцы из германских земель в рассматриваемый период более всего были заняты в сфере образования и здравоохранения.

Почему немцы приезжали именно в Тамбовскую губернию? Вероятно, по тем же самым причинам, что и в другие губернии Российской империи. Не стоит забывать и о

тех, кто попал в Российскую империю не по своей воле. Речь идет о пленных армии Наполеона.

Многие иностранцы проявляли желание остаться в Тамбовской губернии, принять российское подданство. И это было неудивительно, поскольку они видели свое превосходство в области просвещения над простыми провинциальными жителями, и старались извлечь из своего положения как можно больше пользы. К сожалению, информация о подданстве выходцев из германских земель содержится не во всех делах делопроизводственной документации. Так, например, в деле домашнего учителя немца Фейерезейна имеется запись: «сведений о нем нет», то есть узнать образование, материальное и семейное положение, а также подданство этого человека невозможно. Среди принявших присягу на подданство Российской империи были следующие немцы: Адамар Август, Альбрехт Михаил Александрович, Арнольд Федор Карлович, Гекасс Франц Иванович, Гордто Франц Иванович. Исключительным был случай Матвея Анцио, принявшего присягу на вечное подданство Российской империи.

Деятельность иностранных лиц, немцев в том числе, регламентировалась государством и на территории Тамбовской губернии. Подтверждение этому находим в Указах Правительствующего Сената. Так, иностранцам разрешалось устраивать фабрики и заводы в городах и уездах, а также записываться в гильдию без вступления в подданство на десять лет, отдав при этом соответствующую сумму. «Баварский уроженец из Цвейбрикена Стефан Решрейтер поселился в 1808 году в России и завел в Тамбовской губернии в местечке Белове мукомольную мельницу и уксусный завод». [2, Л.888] Запись в гильдию производилась с разрешения Гражданского губернатора. Также иностранцы, занятые на производстве, имели возможность получить определенные льготы. [3, ЛЛ. 214-215]

2. Деятельность немцев-учителей в сфере образования на территории Тамбовской губернии в первой половине XIX века.

Первые шаги к просвещению в нашей губернии были предприняты в 1720 г., когда Шацкая и Тамбовская провинции получили грозный царский указ об учении, опричь дворянских и духовных детей. [11, с.208] Но этот указ так и не был исполнен и вплоть до открытия Тамбовского народного училища в нашей губернии негде было выучиться грамоте. «Охочим до грамоты людям приходилось обращаться к местным распространителям просвещения..., а кому позволяли средства, то те дальнейшее образование своих детей поручали выписным иностранцам. В этом случае иные Тамбовские помещики тратили довольно значительные суммы, выписывая заморских педагогов прямо из Лондона, Петербурга и Парижа. Почти все эти иностранцы были, конечно, всего менее знакомы с наукою и педагогикою и потому вся их воспитательная роль сводилась к одной болтавке на каком-нибудь иноземном наречии...». [Там же] Из процитированных строк можем сделать следующий вывод: уже в XVIII веке, как и в других губерниях России, так и на Тамбовской земле распространяется тенденция приглашения иностранцев для обучения детей.

Подавляющее большинство зафиксированных в Тамбовской губернии в первой половине XIX в. иностранцев – 50 человек – были связаны с обучением детей (учителя, преподаватели, воспитатели, комнатные надзиратели), 39 человек (более половины всех изученных) были домашними учителями, меньшая часть работала в гимназиях и уездных училищах. Из 39 иностранцев, занимавшихся обучением детей на дому в первой половине XIX века, 18 были немцами. Известны случаи совмещения работы в государственных учебных заведениях с частными уроками. Иностранцы преподавали различные предметы. Но в основном преобладали преподаватели немецкого и французского языков.

Многие немцы, занимая должность наставников в тамбовских домах, не имели университетского образования (в делах содержатся записи: «образование получил в доме родителей», «образование получила домашним наставлением», «образование частное»), но сдавали экзамен на звание домашнего учителя, а также проходили испытания, что, вероятнее всего, и устраивало родителей детей, которых они обучали. «Образования он не имел никакого, но был совершенно пригоден для той должности, которую он призван был исполнять» [7] - о немце-гувернере Фридрихе Августе Дюмулене так отзывался сын поручика Н.В. Чичерина, Борис Николаевич Чичерин, впоследствии ставшим правоведом и историком с мировым именем. В «Воспоминаниях» Бориса Николаевича немец носит русифицированное имя – Федор Иванович. Дюмулен действительно сменил имя, так как

«30 января 1854 года по собственному желанию был присоединен к православию в Богоявленской церкви Тамбовского уезда села Солдатской слободы». [4, Л.27]

Домашние наставники и учителя должны были исповедовать христианство, а также вступить в русское подданство. «Иностранцы, получившие упомянутые звания, могут беспрепятственно поступать в частные дома наставниками или учителями, не вступая в русское подданство». Те иностранцы, которые хотели получить звание домашнего учителя, допускались к испытанию только после предъявления метрических свидетельств (выписки из исповедных росписей) и одобрительных отзывов о поведении и нравственных качествах от учреждений, в которых они воспитывались. [5, с.140]

Прусский подданный Фридрих Август Дюмулен «из сарептских колонистов» в декабре 1844 года получил звание домашнего учителя с правом преподавать немецкий язык. В феврале 1845 года Дюмулен вступил в дом поручика Чичерина в качестве домашнего учителя. [4, Л.33-34] Борис Николаевич с легкой иронией описывает учителя и признается, что особой привязанности к Федору Ивановичу он и его братья не испытывали, хотя немец-учитель никогда не притеснял своих воспитанников: «Молчаливый и хладнокровный, он, казалось, недоступен был никаким душевным движениям; по крайней мере, мы ничего подобного не могли заметить в течение довольно долгого времени, которое он пробыл в нашем доме. Но аккуратности он был непомерной и самым тщательным и добросовестным образом исполнял все, что на него возлагалось. В комнате у него все было прибрано и расставлено в неизменном порядке и в безукоризненной чистоте. Летом не допускалось даже присутствие мух. С этой целью у него и днем и ночью окна были затянуты сетками, а дверь завешана пологом, и, если случалось, что какая-нибудь легкомысленная муха проникала в это святилище, неумолимая хлопущка преследовала ее до тех пор, пока она падала жертвою своего дерзновения. С такою же неизменною точностью исполнял он и все возлагаемые на него поручения и не только этим не тяготился, а напротив, любил, чтобы ему давали комиссии, и щеголял своею аккуратностью в исполнении. Зато не было для него большего удовольствия, как подметить какой-нибудь беспорядок в хозяйстве; он с тонкой усмешкой об этом рассказывал, давая почувствовать, что при надлежащей аккуратности этого не могло бы случиться». [7] Борис Николаевич подчеркивает аккуратность Дюмулена и в его принципе ведения урока: «Урок он давал нам с тою же неизменною аккуратностью, всякий день с восьми часов утра до десяти. Один день был перевод, другой диктовка; и это продолжалось безостановочно в течение шести лет. Находясь с ним в постоянном

общении, мы скоро выучились порядочно болтать по-немецки, и я писал почти безошибочно». [Там же]

После женитьбы на вольноотпущенной крестьянке Ольге Васильевне Чугуновой в 1854 году Федор Иванович Дюмулен перешел из дома Чичериных к содержателю аптеки в Тамбове Брандту. [4, Л.34]

Домашние наставники и учителя должны были исповедовать христианство, а также вступить в русское подданство. «Иностранцы, получившие упомянутые звания, могут беспрепятственно поступать в частные дома наставниками или учителями, не вступая в русское подданство». Те иностранцы, которые хотели получить звание домашнего учителя, допускались к испытанию только после предъявления метрических свидетельств (выписки из исповедных росписей) и одобрительных отзывов о поведении и нравственных качествах от учреждений, в которых они воспитывались. [5, с.141]

Также иностранцы в том числе и немцы допускались к преподаванию «закона Божия». Но при этом они должны были обладать правами на преподавание такого предмета.

Известны случаи подготовки немцами детей непосредственно перед школой. Так свидетельство на право обучения детей «началам немецкого языка и первым четырем правилам арифметики» получила в 1848 г. Анна Екатерина Евгения Михайловна Брим.[4]

Интересна деятельность немцев в сфере музыкального образования г. Тамбова. Плодотворную работу зарубежных музыкантов-педагогов оценила Е.О. Казьмина. В одной из своих книг она упоминает имя первой начальницы Александрійского института благородных девиц – немки Е.А. Кроун (1843-1862). [12, с.113] Елена Александровна Кроун внесла значительный вклад в развитие внутреннего управления института. По ее ходатайству для усиления контроля по учебной части была учреждена должность инспектора классов. Также Кроун принимала участие в выработке проекта инструкции для классных дам. Преподаватель русского языка в Александрійском институте П. А. Верещагин позднее, проанализировав архивные сведения, отмечал трудолюбие, усердие и порядок первой начальницы: «Елена Александровна Кроун поступила на должность с самого учреждения Института. Надлежало устроить и привести в порядок и стройную систему и внутренне управление Институтom. И надо отдать ей справедливость, она с успехом исполнила возложенную на нее трудную задачу. Отличаясь добротой и любовью к детям, будучи в то же время деятельной и энергичной, Елена Александровна настойчиво требовала от подчиненных ей лиц строгого и аккуратного исполнения обязанностей, требовала от воспитанниц аккуратности, чистоты и порядка, весьма часто посещала уроки

преподавателей, словом была везде и всюду и ничто не ускользало от ее проницательного взгляда». [9, с.22-23] Дочь Елены Александровны, Эмилия Дмитриевна Кроун окончила Александрийский университет, затем Парижскую консерваторию. Она занималась обучением воспитанниц университета уже в конце XIX столетия. [12, с.118]

В 1838 г. в Липецке была открыта школа для девочек. Также ее открыла немка Шарлотта Маюс (урожденная Линденштейн). Она имела свидетельство на право содержания пансиона в губернских и уездных городах, выданное Дерптским университетом. Еще до приезда в Липецк Шарлотта руководила женским пансионом в Рижской губернии [Там же, с.114]

3. Деятельность немцев-врачей в сфере здравоохранения Тамбовского края в первой половине XIX века.

Слова «немец» и «врач, аптекарь» в России долгое время практически были синонимами. Немцы-врачи на Руси были еще в XV веке, но особенно много их стало с 1670-х годов. Немцам было легче попасть на русскую службу, так как еще с конца XVI века руководство Аптекарским приказом – главным медицинским ведомством России – было сосредоточено в руках бывших жителей германских княжеств. Известно, что только в 1786 году в Россию из Германии прибыло 24 врача. [14, с.77]

27 декабря 1796 года «последовало на имя Государственной Медицинской Коллегии Высочайшее соизволение учредить в каждом губернском городе Врачебную управу с примерным штатом, которая была бы блюстителем здоровья всей губернии по воинской и гражданской частям, подчиняя оной не только врачей уездных и служащих, но и госпитали, полковые лазареты, казенные и партикулярные аптеки». В Тамбове этот указ был получен 23 февраля 1797 г., после чего сразу же были утверждены члены Тамбовской управы: инспектором был определен дивизионный штаб-лекарь Отто Гирш, оператором – дивизионный штаб-лекарь Яков Колен, акушером К.Я. Шеффер. [15, с.23-24] Учитывая низкий образовательный уровень российских врачей, вполне по понятным причинам среди работников здравоохранения преобладали иностранцы.

Среди иностранных врачей в Тамбовской губернии первой половины XIX в. были и немцы. Наиболее известным среди них был доктор медицины Отто Гирш, который, как уже было сказано выше, в 1797 году служил в Тамбове дивизионным штаб-лекарем, затем числился инспектором в губернском врачебном отделении, в 1805 году был инспектором тамбовской врачебной управы, в 1808 году « в вознаграждение усердной и ревностной службы, местным начальством засвидетельствованной, пожалован из надворных советников в коллежские советники со старшинством в чине сем с 31 декабря 1807 года» [1, Л.41], также «доктор Гирш находился в педагогическом составе дворянского училищного корпуса, образованном в 1802 году». [12, с.222]

Свидетельства о врачебной деятельности немца Гирша находим и в воспоминаниях Ф. П. Печерина. Автор «записок» вспоминает 1814 год и в этом контексте доктора Отто Гирша, который осматривал его жену и сказал, что у нее чахотка. [6, с.614]

Заметный след в истории здравоохранения Тамбовской губернии оставил немец-лекарь Риккер. По собственной инициативе лекарь Риккер приблизительно в 1805 г. поднял вопрос о недоброкачественности продуктов и в частности виноградного вина, а также на санитарное состояние улиц и дворов. Он также обратил внимание на

необходимость очистки улиц и добился от городских властей распоряжения «чтобы в предупреждение смрада и болезней убирались навоз и падаль и чтобы всякие нечистоты вывозились за город». [15, с. 28]

О деятельности немца-лекаря находим описание у известного краеведа И.И. Дубасова: «...имел в Тамбове продолжительную и обширную медицинскую практику. Тем не менее он умер бедняком, потому что большинство его пациентов пользовались его услугами даром. Житейские практики, по обычаю, смешивали его бескорыстие с умственной ограниченностью, а богатые купцы-бакалейщики положительно ненавидели его за стремление иметь судебномедицинский надзор за их коммерцией. Риккер был одинок в своей борьбе с темным хищением и потому, понятно, в честных предприятиях своих имел слабый успех». [11, с.36]

Немцы-врачи были достаточно образованными людьми. Образование в основном они получали у себя на родине. Это и объясняет причину необходимости таких специалистов в нашей губернии. Хотя и в России имелись образовательные учреждения для врачей, все же уровень подготовки иностранных специалистов в области здравоохранения был выше. [8, с.123] Известны случаи получения образования и в российских учебных заведениях. Так Матвей Анцио учился в Московской медико-хирургической академии. Врачи иностранного происхождения, как и учителя, должны были подтвердить свои знания на экзаменах в Московском или Петербургском медицинских училищах. [Там же]

Иностранцы-врачи проявили себя во время эпидемии холеры 1830-1831 гг., затронувшую и Тамбовскую губернию. Среди них немцы Гофф А. Д. и Гранбаум. Причем немцам-врачам «приходилось бороться не только с болезнью, но и испытывать серьезное противодействие крестьянского традиционализма с присущей ему ксенофобией». [10, с.52] Лекарь Тамбовского почтамта А.Д. Гофф участвовал в борьбе с эпидемией холеры в с. Никольском, которое было в числе самых первых охвачено болезнью. Однако крестьяне холодно восприняли иностранных специалистов (Вместе с Гоффом в Никольское прибыли медик Рокк и подлекарь Клеменс). Врачей, занявшихся лечением, местные жители воспринимали, прежде всего, как чужаков. На Гоффа и его коллег посыпались нелепые обвинения и всевозможные ругательства, а также никольские жители приготовили ванну с кипятком «в знак благодарности». После освобождения из «холерной больницы» лекарь А.Д. Гофф вернулся в Тамбов и в последующие месяцы продолжил борьбу с эпидемией холеры в губернии. [Там же]

Другой представитель немецкой нации, врач Тамбовской учебной управы Гранбаум в 1831 году разрабатывал способы оказания помощи больным холерой в губернии, в частности в крупном селе торгово-промышленного значения Бондари.

На протяжении 40 лет с 1820-1860-е годы в имении Спасское Моршанского уезда в семье помещиков Давыдовых домашним врачом был немец Майор Петр Яковлевич.

Также в середине XIX столетия заметный вклад в развитие медицины внес Эдуард Николаевич Фальк. До службы в Тамбове он участвовал в Крымской войне и был награжден памятной медалью, позднее заслужил орден Святого Станислава 2-й степени. Интеллигентская служба Фалька в Тамбове была довольно насыщенной. Поначалу Фальк работал старшим врачом богоугодных заведений Тамбовского приказа общественного призрения, затем занимался лечением людей в губернской больнице, одновременно являясь членом совета. Эдуард Николаевич работал и в Александрийском институте благородных девиц, управлял его хозяйственной частью. Фальк дослужился до чина статского советника.

Стоит отметить и развитие аптечного дела в Тамбовской губернии. Конечно, в первой половине XIX века аптеки не получили такого широкого распространения, как в Москве и Санкт-Петербурге. Интересен тот факт, что на протяжении многих десятилетий занятие аптечным делом носило семейный характер. В 1789 году в Тамбове была лишь одна аптека, принадлежавшая немцам братьям Вернерам. Она располагалась на Дворцовой улице (сейчас улица Советская) в усадьбе в двухэтажном особняке семьи Вернеров с многочисленными складскими помещениями и хозяйственными службами, примыкавшем к Лазаревскому храму и Носовской богадельне.

Заключение.

В течение первой половины XIX века подавляющее большинство выходцев из германских земель, живших в Тамбовской губернии, было занято в сфере образования. Многие преподаватели вели достаточно успешную деятельность, открывали частные школы и пансионы, шли уверенно вверх по карьерной лестнице, а также удостоивались письменных благодарностей и материальных наград. Нередкими были случаи получения чинов.

Необходимо отметить вклад немцев-иностранцев и в развитие образовательной сферы. Немцы-учителя стали примером для подражания в среде воспитания, показав достойный пример будущим педагогам. Как известно, русские учителя не пользовались доверием и уважением, особенно, в среде зажиточных дворян, поэтому родители желали приставить к своему ребенку педагога иностранного происхождения, носителя языка и хороших манер. Лишь со второй половины XIX века, по мере открытия и увеличения числа учебных учреждений стали доверять и потенциалу местных, то есть русских учителей и воспитателей.

В Тамбовской губернии в сфере здравоохранения врачи с самого начала работали в государственных лечебных учреждениях, в то время как в образовании преобладали домашние наставники и учителя из иностранцев.

Число выходцев из германских государств, занятых в сфере здравоохранения Тамбовской губернии, было намного меньшим числа немцев занятых преподаванием и воспитанием. Из 54 изученных выходцев из германских лишь 7 человек были заняты медициной. Но именно эти люди внесли довольно весомый вклад в развитие здравоохранения Тамбовской губернии в первой половине XIX века.

На мой взгляд, их деятельность стала неким фундаментом, заложившим основы для дальнейших начинаний и перспектив следующего поколения, учителей, врачей и аптекарей второй половины рассматриваемого столетия.

Список использованных источников и литературы.

Источники

1. Государственный архив Тамбовской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 41.
2. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 867. Книга на записку циркулярных предписаний министерства на 1831 г. Л. 888.
3. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 458. Дело с циркулярными предписаниями. 1820 г. ЛЛ. 214-215 об.
4. ГАТО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1981. Иностранец Дюмулен 1843-1854 гг. Л. 27., 29.
5. Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. СПб., 1865. Гл. XIX. Извлечение из постановлений о домашних наставниках и учителях. С. 140.
6. Печерин Ф. Записки о моих предках и о себе на память детям, в 1816 году сделанные в 5 главах // Русская старина. 1891. Т. 72. № 12. С. 614.
7. Чичерин Б.Н. Воспоминания./ Электронный ресурс [feb-web.ru>feb/rosarc/ra9/ra9-089-.htm](http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra9/ra9-089-.htm)

Литература

8. Акользина М.К. Врачи-иностранцы в Тамбове в первой половине XIX века / Тамбов. Исторический портрет российского города. Мат. науч.-практ. конф., посвящ. году рос. истории. Тамбов. 2012 г. 200 С.
9. Верещагин П.А. Исторический очерк Тамбовского Александрийского института благородных девиц. (1843-1893). Типография губ. Правления. Тамбов. 1893. 245 С.
10. Вклад иностранцев в развитие культуры российской провинции в процессе межкультурных коммуникаций. Тамбовская губерния. Конец XVIII – начало XX в.: монография / В.В. Канищев, М.К. Акользина, Р.Б. Кончаков [и др.]; под ред. В.В. Канищева; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «Тамб. гос. Ун-т им. Г.Р. Державина», Лаборатория социальной истории ТГУ. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. 335 С.
11. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов. 1993. 434 С.
12. Казьмина Е.О. Музыкальная культура Тамбовского края: ч. 1: 1786-1917. Тамбов. 2009. 367 С.
13. Пушкин А.С. Проза. М.: АСТ: АСТ МОСКВА. 2006. 456 С.
14. Семенова А.Б. Смагина Г.И. Немецкие врачи и аптекари. // Немцы в России: Историко-документальное издание. СПб.: Лики России. 2011. 398 С.
15. Фарбер Я.И. Очерки истории медицины Тамбовского края: Изд-во Тамб. Гос. Техн. Ун-та, 2001 г. 208 С.